

Су Яо расчёсывал нефритовым гребнем свои великолепные волосы, стоя перед зеркалом. Селди поблёскивало голубым камешком на краю туалетного столика. Взгляд у главы пика был такой, что, если бы зеркальная поверхность имела хотя бы примитивные чувства, она бы треснула от страха. И это не преувеличение. Под пристальным недовольным взглядом Су Яо замёрзла целая клумба нежнейших тёмно-красных, словно засохшая кровь неприятелей, пионов, что после покрылись трещинами и осыпались на землю холодным алым дождём.

День, скажем так, начался неважно.

Предвестником последующих неприятностей стало само пробуждение. Су Яо проснулся от ощущения чего-то прохладного и твёрдого, совсем не похожего на мягкую кровать, под щекой. Встать не хотелось. С трудом приоткрыв веки, Су Яо узрел обложку той книги, которую вчера не дочитал, уснув прямо с ней. Полностью распахнуть глаза оказалось настоящим подвигом. Но Су Яо не был бы самим собой, если бы не справился с такой мелочью. Яркий свет беспощадно резанул глаза. Глава пика часто-часто заморгал, пытаясь уменьшить болевые ощущения. Случайно смахнул локтём лежащую на постели книгу на пол. Расстроился, потому что одна из страниц порвалась. Поднимаясь в положение сидя, внезапно чихнул и ударился о деревянную спинку кровати. Потянул руку назад, желая ощупать голову на предмет повреждений, слишком сильно дернул, из-за чего пальцы не только громко стукнули по дереву, но и немного оцарапались об искусно вырезанные узоры. Неприятно, но хоть голова оказалось целой.

Далее, Су Яо медленно и неохотно полностью сел. Глаза ещё были полуприкрыты, ограничивая обзор, но зато уменьшая резь. Собрать силу воли, чтобы вылезти из-под тёплого одеяла на стылый воздух комнаты, оказалось сложнее. Всё же смирившись со своей участью, Су Яо рывком откинул единственную вещь, что защищала его от неприветливого внешнего мира. Кожу обожгло холодом. Захотелось залезть обратно под согревающее одеялко. Сила воли не дала, оперируя тем, что раз уж начал, то надо закончить. Пришлось вставать.

Встать спокойно тоже не получилось. Су Яо, всё ещё находясь больше во сне, чем в яви, забыл про разбросанную вчера у кровати одежду. Конечно же, он в ней запутался ногами и упал, едва успев выставить вперёд руки, чтобы не сломать нос. Падая, ударился пяткой левой ноги об изножье кровати. Спустя пару секунд осознания и ощущения запоздалой боли, Су Яо выругался. Идти куда-то окончательно расхотелось, но теперь в дело вступило чистое упрямство, которое отказывалось следовать правилам этого неудачного дня и сдаться.

Глава пика поднялся с пола. Зевнув, он хотел потянуться, но ударился кистью о туалетный столик, пошатнув его, из-за чего нефритовый гребень, лежавший недалеко от края, упал. Су Яо наклонился, чтобы поднять его, но, распрямляясь, стукнулся головой о стол. Несильно, но ощутимо. Кинув гребень обратно на место у зеркала, Су Яо решил не заморачиваться с одеждой, оставшись в нижнем ханьфу, всё равно идти всего лишь до источника во внутреннем дворе. Разворачиваясь к двери, он неведомым образом умудрился удариться мизинцем правой ноги о ножку туалетного столика. Су Яо сцепил зубы. Но зато он теперь опытным путём узнал, что мизинцы заклинателей более устойчивы к ударам, но это всё равно больно.

Едва не забыв про обувь, он, выходя из комнаты уже в сапогах, немного не вписался в дверной проём и задел плечом косяк, но, право слово, по сравнению с остальными неудачами,

выпавшими на сегодняшнее утро, это было мелочью. Еле волоча ноги, Су Яо всё же с трудом добрался до источника, пару раз споткнувшись, едва не поскользнувшись и не упав в пруд, чуть не врезавшись в одну из каменных стен сада. Глава пика быстро скинул ханьфу с сапогами и запрыгнул в воду. Вот только его всё ещё спящий мозг не сразу понял, что он ошибся, а сейчас уже стало поздно. Су Яо прыгнул в первый попавшийся источник, но забыл, что он с ледяной водой! Холод пробрал до костей, а внезапно начавшие стучать зубы, едва не прикусили язык. Ну, хоть теперь точно проснулся.

Чтобы выйти из ледяного родника, надо было хоть чуть-чуть привыкнуть, поскольку пальцы отказывались слушаться вообще, а стоило приспособился, вспомнив ещё о возможности ускорения течения ци для согревания, то вылезать стало откровенно лень. Поэтому, сделав вид, что всё так и было задумано, Су Яо позвал Цзы, приказав принести того полотенце и какое-нибудь ханьфу понаряднее, всё же он собирался навестить самого главу ордена. Волосы кончиками едва касались поверхности воды, но помыться, не намочив их, было сложно, а может и невозможно.

— Покажитесь, — вслух сказал Су Яо, надеясь, что двое оставшихся слуг его поймут, и он не выглядел глупо, зовя в никуда.

— Этот слуга Хуан...

— Этот слуга Ланхуа...

"И тут внезапно я не угадал, и третьего зовут орхидеей. Фиолетовый, жёлтый и орхидея. Отличное сочетание", — эта мысль немного подняла настроение Су Яо.

— Ждёт приказов главы пика Чёрного Лотоса! — в унисон сказали духи.

— Хорошо, Ланхуа, найди мне ленту, чтобы забрать волосы, — приказал Су Яо, и дух сразу испарился выполнять задание. — А с тебя отчёт того, что вчера произошло с тем слугой, — обратился он к Хуану.

— Я, как вы и сказали, вылил на него лекарство. Он так забавно верещал от негодования, — ухмыльнулся лис. — Потом схватив его, пинком выгнал с пика, предварительно предупредив о Вашем скором визите к главе ордена.

— Молодец, — похвалил глава пика, от чего дух смутился. — Можешь идти, — слуга испарился со скоростью света, видимо, не желая, чтобы господин видел его зарумянившиеся щёки.

Су Яо поподробнее представил себе изгнание того слуги. Воображаемая картина заставила его сначала чуть улыбнуться, а после ехидно захихихать. Всё-таки, создавать неприятности и раздражать других людей, он любил ещё в прошлой жизни, но тогда его сильно сдерживал уголовный кодекс, а сейчас почти ничего, а уж его амплуа злодея вообще ничего.

— Ваш слуга принёс ленту, господин Су, — появился Ланхуа с чёрной лентой в руке.

Су Яо протянул руку, в которую дух вложил кусок тёмной ткани. Он отпустил Ланхуа, а сам занялся волосами. Даже не снимая селди, заплёл косу, скрутил её в пучок и перевязал лентой, чтобы конструкция не рассыпалась. Держалась, вроде, крепко. Су Яо стал омыwać тело. Холодная вода наконец успокоила раздражённые глаза, прекрати в жжение. Опустив взгляд на грудь, Су Яо заметил, что два рубца уже полностью пропали, лишь третий, у селезёнки, остался тонким шрамом, но с такой регенерацией завтра он должен окончательно пропасть, как и остальные.

Боковым зрением глава пика увидел белое пятно. Повернувшись, оказалось, что это Цзы вернулся с одеждой и полотенцем. Ещё раз умыв лицо, Су Яо вылез из родника, чудом миновав падение обратно. Взяв полотенце, он вытерся насухо. Видно, что Цзы хотел помочь с этим, но в его руках был одежда, которую пока он бы ложил, господин всё равно сам бы успел обтереться. Зато с ханьфу, он всё же помог. Цзы также принёс другие сапоги. Более торжественные, что ли. С серебряными цепочками, что мягко перезванивались при ходьбе. Ханьфу было такое же белое, расшитое серебряной нитью и подпоясанное изящно украшенным мелкими голубоватыми камнями и вышивкой поясом. Су Яо был уверен, что смотрелся в нём великолепно. Впрочем, он бы в любом случае выглядел прекрасно. Отпустив Цзы, Су Яо обратил внимание на мысленные списки. Они были неотличимы от прошлых.

"Этому есть два логических объяснения. Первое, у злодея есть множество копий этих вещей, которые он понапихал в подпространства рукавов ханьфу. В это вериться слабовато, если честно. Вторая, эти рукава каким-то образом все связаны с одним и тем же подпространством. Склоняюсь ко второму варианту", — размышлял Су Яо, идя в парадных сапогах, старые же забрал Цзы.

Не успел глава пика отдохнуть, как сегодняшнее проклятие неудач решило о себе напомнить. Длинные концы ленты, что удерживала пучок, который Су Яо так и не распустил, зацепились за ветви сливы, растущей в саду. Сильно так зацепились. Намертво. Не ожидав подвоха, Су Яо спокойно шёл по саду. В один момент лента натянулась, дёрнула собирающего сделать шаг Яо. Тот, не подозревая о подставе, не смог удержать равновесие, споткнулся и ударился лицом о рядом растущее дерево. Смачно так, наотмашь. Отстранившись, Су Яо первым делом проверил нос. Не кровоточил. Вроде, не сломан, только немного подран. На левой щеке появились несколько царапин. Глаз залило кровью, кажется, он разбил бровь.

Так что у Су Яо были причины, чтобы быть таким недовольным. Как только он вернулся в замок, сразу достал из кольца лечебную мазь. Нанёс её на все раны, что успел получить сегодня. Результат был поразительным. Буквально на глазах все царапины пропали. Подметив невероятную лечебную силу мази, Су Яо убрал флакончик с ней. И вот теперь, он с недовольным видом расчёсывал волосы, предварительно сняв с них все ленты и украшение. Селди, как говорилось в начале, лежало на краю туалетного столика, а чёрная лента была повязана на один из узорчатых выступов зеркала, серебристую же Су Яо обвязал вокруг запястья. Расчёсывание таких идеальных волос даже успокаивало, в какой-то мере.

Решив в этот раз не придумывать ничего нового, Су Яо просто сделал ту же причёску, что и в прошлый раз. Отложив нефритовый гребень, глава пика посмотрел в зеркало и замер. Со

стороны могло показаться, что он любит себя. Конечно, его лицо прекрасно, и лишний раз посмотреть на него было даже приятно, но, при всей своей эгоистичности, Мара не была нарциссической натурой. А вот странновато-мечтательной (а также довольно любопытной) вполне. Вот и сейчас, застыв перед зеркалом, она вовсе не любовалась своим новым изящным личиком, а просто предавалась чудным мыслям об неправильной Алисе и сломанном Зазеркалье. В какой-то момент, когда глава ордена в чертогах разума внезапно приобрёл внешность Чеширского Кота и стал раздавать игровые задания, исполняя роль NPC, Мара поняла, что пора прекращать, пока сошедшим с ума не стали считать её, а не Безумного Шляпника.

Су Яо провёл ладонью по лицу, словно пытаясь смахнуть бредовые мысли, и отвернулся от зеркала. Осмотрев комнату, он не заметил уроненной с утра книги и скинутой вчера одежды на полу. Сначала пришёл в недоумение. Потом вспомнил, что Цзы ему приносил полотенце и новые одежды. Наверное, чисто плотный слуга всё и убрал. Но книгу надо было найти и положить обратно в подпространство. Су Яо принялся за поиски. Пока искал, подметил, что вся комната суха. Либо вчерашний лёд не только растаял, но и высох за ночь, либо опять Цзы постарался. Эти слуги уже начали нравиться Яо. Милые мальчики, но умеющие огрызаться, судя по инциденту с отваром. Если ещё и верные — то цены им нет.

Книга нашлась на низком, скорее всего чайном, столике. Пролистав её, Су Яо не обнаружил порванной страницы. Видимо, Цзы починил. Но, что интересно, никаких следов ремонта бумаги заметно не было. Энергия ци способна восстанавливать предметы? Или это особая способность духов? А может, личный дар Цзы? Ну, или просто слуга уже настолько поднатерел в искусстве ремонта, что Су Яо просто не заметил никаких следов. Решив проверить наверняка, глава пика ещё раз тщательно просмотрел книгу. Всё-таки, оказалось просто мастерством. Су Яо нашёл ту страничку, на свету на ней поблёскивало что-то прозрачное, которое скрепляло порванную бумагу. Ну, значит, Цзы просто дьявольски хороший слуга.

Вспомнив одно из своих любимых аниме, Су Яо чуть улыбнулся, а после расстроился, ведь в этом мире и времени, не то что японской анимации, самого интернета не существует. Да и наличие Японии и других стран под большим вопросом. Яо убрал книгу в кольцо и ему внезапно стало так лениво идти к главе ордена за мечом. Подумав, что сейчас лишь начало дня и куда это всё не денется, Су Яо плюхнулся поперёк кровати, раскинув руки в стороны. Лени не прошла, но вскоре просто смотреть на паланкин кровати стало скучно.

"Ну, надо хотя бы о чём-то насущном подумать. Что там у нас из первостепенных проблем имеется? Главный герой, конечно же. Вот она, моя первостепенная проблема. Что мне с ней делать? Ну, вообще, лучшим вариантом будет убить его, пока он не стал сильнее. Только вот, если аура главного героя работает как в новеллах, то мне это не удастся. Так просто, во всяком случае. Но, для достоверности, надо бы эту ауру протестировать. Яд там подсыпать, проклятую вещь подбросить. Если главный герой выживет, то тогда уже и планы можно будет корректировать в связи с полученными данными", — развлекал себя Су Яо размышлениями о препятствиях насущных.

Яо перевернулся на живот и схватил подушку, положив её под себя. Он даже порадовался, что предыдущий владелец тела не был ярым блюстителем традиций и не спал на фарфоре валике. Бр-р-р, современному человеку, привыкшему к благам цивилизации и комфорту, было бы трудно приспособиться к такому. А так, вот тебе и мягкая кровать, а не циновка, и мягкие

подушки, и тёплое пушистое одеяло. Красота.

"Вторая моя проблема — заклинательство в целом. Память от владельца мне никакая не передалась, кроме мышечной, но и на том большое спасибо. Новеллы я с таким сюжетом не читал. Учитывая, что попадают по канону обычно в гаремники, то не прочитала бы в любом случае. Прочитала... Тьфу ты, тяжелоат привикнуть к новому полу. Не люблю гаремки. Я за моногамность. Так что такая мерзость мне противна. Впрочем, ладно, вернулись к первоначальной теме. Заклинательство. С мечом мне дело в прошлой жизни иметь не приходилось, я вообще был неспортивным человеком. От лишнего веса только диеты и спасали, и это при том, что поесть я люблю. Надо поискать, могут ли заклинатели вообще потолстеть. Если нет — то буду есть в своё удовольствие. Кстати, надо будет ещё с валютой этого мира разобраться. Не думаю, что глава пика по определению может быть бедным, но моя природная жадность не позволит хоть лишнюю монетку переплатить. Так, так, снова отошла от темы. С энергией ци я тем более не сталкивался. Ещё этот лёд... Не, сам он меня вполне устраивает. Практично, красиво, вариативно в использовании. Но надо научиться им управлять. А то заморожу ещё сам себя, вот смех будет. Вообще, удачнее всего будет отправиться в небольшое путешествие. Мир узнаю, возможности проверю, подучусь чему-нибудь, и это всё с минимальными шансами спалиться", — прикидывал варианты новоявленный глава пика.

Су Яо покрутился ещё на кровати. В итоге, уронил подушку на пол, а после и сам съехал на неё. Получилось так, что сам он лежал на полу, а ноги были закинута на кровать. Одеяло лежало на ногах, согревая их, а один из его концов свисал на живот Су Яо. Невообразимо изогнувшись, глава пика Чёрных Лотосов подцепил с кровати ещё одну подушку и скинул её сверху, прижав к груди в объятии.

"Как хорошо, что у меня нет никакой Системы. Нет, она, конечно, безусловно хорошее подспорье в плане информации, но не на практике и не в выживании. Она бы не дала мне убить главного героя в любом случае! Всё мои действия контролировались бы ей! Почитать о таком, безусловно, интересно, да вот прожить как-то не особо. Ненавижу быть безвольной марионеткой в чужих руках. А ещё Система и попадание в тело главного злодея почти обеспечивают будущий пейринг с главным героем. А если гг окажется девушкой? Ужас. Не, спасибо. Свою судьбу я предпочитаю создавать сам", — наверное со стороны поза Су Яо для взрослого мужчины, главы пика, казалась странной, такое больше подходит девочкам-подросткам из современности, которые впервые влюбились, но всё равно никто не видит, так что неважно.

Поленившись ещё немного, заодно накидав примерный план действий по узнаванию имени главы ордена, который отличался своей наглостью и сумасшествием, что обязательно припишут главе пика Чёрных Лотосов после его выполнения, Су Яо наконец встал с пола. Убрав кровать, ну, точнее просто на дав обратно подушек и угол одеяла, он оправил одежду и, повернувшись к зеркалу, убедился, что прекрасен. Сегодняшнее проклятие неудачи решило напомнить о себе в момент открытия двери. Из-за чересчур сильного рывка, Яо едва не попрощался с носом, по которому ударило дерево. Немного больно, но хоть не сломал.

Поскольку, всё это время он был в сапогах, надевать ничего не пришлось, а потому глава пика просто вышел из дворца. Ветер играл свою печальную мелодию на чёрном бамбуке. Знакомый запах гари и чужих страданий окружил Яо. Не обратив на эту мелочь никакого внимания, Су Яо летящей проходной стал медленно уходить с пика. Идя по мосту, глава пика с интересом

трогал изящные, но крепкие поручни. Он никак не мог определить материал, из которого тропа между двумя пиками изготовлена. Но было очень красиво. Солнечный свет играл с прозрачным мостом, создавая блики и переливы. Которые, помимо своей красоты ещё, и глаза слепили. Но, видимо, ещё одним преимуществом заклинателей было зрение, что не являлось восприимчивым к такому. Это было удобно и немного уменьшало нелюбовь Су Яо к солнечным дням.

Где-то на половине пути по этому невообразимо длинному мосту, Су Яо стало скучно. А ещё, несмотря на горячее солнце, ему не было жарко. Заслуга это заклинательской стези, какой-то особой одежды или личной способности Яо не понятно, но в любом случае приятно. Лёгкая прохлада окружала его, даже немного подняв настроение. То ли от хорошего настроения, то ли от скуки, Су Яо стал подпрыгивать, имитируя игру в классики. Два прыжка на одной ноге, один на двух, потом на одной, на двух... Мара ещё в прошлой жизни так делала, когда ей было скучно идти. Но, кажется, она забыла, что такие действия от взрослого мужчины, досточтимого главы пика, очень странны. Или не забыла?

Допрыгав таким образом до конца моста, Су Яо заметил недалеко от него какого-то адепта, что смотрел на него широко распахнутыми глазами. Кажется, у бедного мальчика шок. Но на этом Яо останавливаться не собирался. Пора привести мини-план в действие. На мгновение остановившись, глава пика пошёл уже обычным шагом. Дойдя до адепта, он положил руку ему на плечо.

— Как тебя зовут? — доброжелательно улыбнулся Су Яо, предвкушая маленькую пакость.

— Аааа... Эм... — мог только невнятно промычать парень в ответ от потрясения.

— Я спросил, как тебя зовут, — делая паузы после каждого слова, сказал Яо, поменяв выражение лица на недовольно. — Разве ученик не должен отвечать на вопросы человека, стоящего в иерархии ордена выше него? — с нажимом, почти угрожающе продолжил он.

— Ван... Ван Мао, господин, — адепт от страха едва заикаться не стал, ведь главе пика Чёрных Лотосов ничего не стоит свернуть ему шею и спокойно пройти дальше, ему за это даже ничего не будет.

— Хорошо, молодец, — обманчиво-нежным голосом похвалил Яо, вновь легко улыбнувшись. — Как меня зовут?

— Называть Ваше имя, достопочтимый глава пика, с моей стороны будет огромным неуважением, — чувствуя какой-то подвох, с осторожностью ответил ученик.

— Ты смеешь перечить мне? — гневно сведя брови к переносице, спросил Су Яо, от его руки по плечу адепта стал расползаться иней.

— Никак нет! Простите этого никчёмного ученика, высокопочитаемый глава! — запаниковал

Ван Мао, боясь, что ещё немного, и он лишится руки.

— Я рад, что ты осознал свою ошибку, — Су Яо остановил лёд и, расслабив лицо, чуть растянул уголки губ в непринуждённой, словно не он только что собирался причинить вред другому человеку, улыбке. — Ещё раз. Как меня зовут? — вновь поинтересовался глава пика.

— Су Яо, господин, — напряжённым голосом ответил адепт.

— Правильно! — отстранившись от Ван Мао, пару раз хлопнул в ладоши Яо. — Итак, последний вопрос, — тут ученик незаметно, не для главы пика, конечно, перевёл дыхание. — Как зовут главу ордена? — Су Яо наклонился ниже, на один уровень с лицом адепта, обвеяв его своим дыханием, кажется, тот от этого едва чувств не лишился, бедняжка, что-то у него слабоватые нервы для заклинателя.

— Бай Юйлун, — на выходе произнёс Ван Мао, выглядя при этом так, словно его приговорили к линчи, а человек перед ним — исполняющий казнь палач.

— Хороший мальчик, — с улыбкой выдохнул ему в лицо Су Яо, — послушный, — выпрямившись, он похлопал адепта по русой макушке, от чего тот шарахнулся, как от удара молнией. — А хорошим мальчикам полагается награда. Держи конфетку, — Яо мгновенно достал из рукава мешочек с конфетами и, взяв одну, запихнул Ван Мао в приоткрытый от шока рот.

После, словно ничего странного он сейчас и не делал, Су Яо обогнул ученика сбоку и направился дальше в главный дворец, где уже наверняка заждался глава ордена, миссия по узнаванию имени которого была только что блестяще выполнена. Спустя пару шагов за спиной раздался грохот. Кажется, нервы адепта всё же не выдержали напряжения, и он упал в спасительный обморок. Су Яо лишь пожал плечами. Судьба этого адепта его больше не волнует. Даже если тот подавится в беспмятстве этой злополучной конфетой, никто ничего доказать не сможет. Нахождение ученика близ моста на пик Чёрных Лотосов — очень ненадёжный аргумент, особенно, когда на стороне обвиняемого сам глава ордена (а то, что он на стороне главы пика Чёрных Лотосов, Су Яо не сомневался). Зато поползут слухи, и к дворцу Су Яо на несколько ли будут бояться подойти. Оно и к лучшему.

Без проблем добравшись до дворца главы ордена (Бай Юйлун, теперь это доставучее имя наконец стало известно) в приподнятом настроении, ловя косые взгляды прохожих, Су Яо вошёл внутрь. Поймав первого встречного слугу (а может это был и не слуга), он приказал проводить его к главе ордена. Девушка растерялась, но вскоре взяла себя в руки и, вздёргнув подбородок, повела его по коридорам. Пришли они к двери, искусно раскрашенной изображением рассвета. В отличие от тяжёлой дубовой двери в дворце Чёрных Лотосов, эта была традиционная. Лёгкая, отодвигающаяся в бок, покрытая бумагой. А дворец Су Яо вообще был какой-то странноватый. Вроде китайский, а вроде иногда проблёскивало что-то европейское.

Открыв дверь, Су Яо вошёл в комнату, где на коленях сидел глава ордена, что-то писав за низким столом. Стоило Яо подойти ближе, как Бай Юйлун встал, чуть склонившись со

сложенными впереди руками, кланяясь. Решив, что не ответить на приветствие, будет чересчур нагло даже для него, глава пика Чёрных Лотосов чуть поклонился в ответ.

— Я рад, что господин Су решил навестить меня так быстро, — улыбнулся Бай Юйлун.

— Господину Су не пришлось бы идти по невыносимо длинном мосту, если бы достопочтимый глава ордена сразу отдал его меч, — иронично ответил Су Яо.

— Прошу прощения за мою забывчивость, — на этом моменте Су Яо едва сдержал желание насмешливо фыркнуть, — могу ли я в честь извинений напоить главу пика восхитительным чаем, что мне недавно подарили? За это время слуги как раз принесут меч, — поспешно добавил глава ордена.

— Что же, мне всё равно нужно кое-что обсудить с достопочтимым главой, — чуть дёрнул уголком губ в ухмылке.

— Тогда прошу пройти в сад. Там как раз зацвела слива, её аромат составит нам компанию.

Бай Юйлун вышел из комнаты, а Су Яо двинулся за ним. Побродив немного по дворцу, они вскоре очутились в саду. Он был несколько меньше, нежели на пике Чёрных Лотосов, и в основном был засажен различными деревьями. Но сильно выделялись при всём этом засаженные лавандой участки. Её тёмно-фиолетовые цвет приятно гармонировал с такими же глазами главы ордена, что и сам был похож на один такой оживший цветок. Аромат же лаванды перемешивался с нежным запахом сливы, создавая приятный контраст.

Слива едва-едва зацвела, в отличии от почти опавших персиковых деревьях в саду Су Яо. Её нежные розовые лепестки довольно органично смотрелись с фиолетовым полем лаванды. Главы прошли в беседку среди сливовых деревьев, где уже остывал чай, приготовленный расторопными слугами. Су Яо сел и, взяв одну из чашек, отпил. Чай и впрямь был довольно вкусным, расцветая на языке каким-то сладким послевкусием. Глава ордена улыбнулся на одобрителный кивок Яо и сам сел, приступив к чаю.

— Итак, глава ордена, я желаю отправиться в небольшое путешествие для самосовершенствования, — не стал затягивать с разговором Су Яо, по совершенно женской привычке закинув ногу на ногу.

— Но, брат! — шокированный Бай Юйлун случайно перешёл на родственные обращение.

"Всё-таки брат, — подтвердил Су Яо свою догадку. — Но у нас разные фамилии, но позже с этим разберусь".

— То есть, кхм, глава пика Чёрных Лотосов, у нас в секте созданы все условия для культивирования, Вам нет нужды уходить, — исправился глава Бай, быстро

сориентировавшись.

— Однако, ни учителя, ни братьев и сестёр по оружию, ни учеников у меня нет. Мне скучно, да и к тому же, давненько я не смотрел на жизнь обычных людей, — уверенно проговорил глава пика, стараясь быть как можно убедительнее.

— Но...

— Или ты думаешь, я пришёл к тебе за разрешением? Я информирую, не более. Ты не можешь препятствовать моему желанию, ведь правда, братишка? — ухмыльнулся Су Яо.

Тут как раз подошла слуга с бархатной подушечкой в руках, на которой лежал меч. Су Яо, не допив чай, встал, мимоходом забрав, по всей видимости его, оружие, и ушёл, оставив последнее слово за собой. Отойдя от замка главы ордена на пару шагов, Яо почувствовал, как всё это время у него тряслись руки. Всё-таки такой разговор был похож на игру в сапёра. Один неверный шаг — и ты труп. Глава пика Чёрных Лотосов перевёл дыхание и отправился обратно в свой замок.

— Ну, ты будешь хорошим собратом по ученичеству и отдашь своему шиди лекарственные таблетки, что получил сегодня за выполнение заданий ордена? — донёсся наглый голос из-за какого-то дома, мимо которого проходил Су Яо.

"Ну, по всем законам новелл, могу поспорить, что это было обращено к главному герою. Клише, какое же клише. Но зато благодаря этому, я могу предсказывать некоторые моменты и не выглядеть дураком", — подумал глава пика.

Он мог бы пройти, но когда ещё предоставится такая удачная возможность увидеть главного героя в лицо? Кажется, Госпожа Фортуна таки соизволила повернуться к Яо лицом. Да и просто интересно было насколько красив этот герой, ведь по закону жанра он едва ли не местный Аполлон. А прекрасные вещи Су Яо любил.

Идя на шум, Яо завернул за один из множества домов и попал в своеобразный тупик. Главный пик был самым высоким из всех, но члены ордена жили не на самой вершине. Почти все постройки были расположены на специальном ровном плато, что имело внушительную площадь. В одной из книг Су Яо успел прочесть какую-то легенду об этом, мол, когда-то давным-давно эта гора приглянулась Великому Нефритовому Белому (ну и названьица у этих китайцев) Дракону. Он избрал её как место своего священного сна, но, стоило ему лечь на склон, как под его огромным весом скала стала продавливаться и разрушаться. Тогда Дракон, боясь, что падающие камни могут повредить жителям деревеньки, которая находилась под горой, дынул своим божественным пламенем на камень. Скала от этого стала плавиться, но огонь не затронул одно место, где прятался человек, решившийся взглянуть на Великого. Дракон сохранил ему жизнь и улетел, а горная порода застыла, образован ровное плато. Тот человек, что получил пощаду от всепожирающего пламени, после встречи с Белым Драконом обрёл просветление, поселился на этом пике и основал свой орден. На самой же вершине он построил великолепное здание из белого нефрита, что стало одновременно и храмом, и судом

для его последователей.

И вот как раз в этом тупике было резкое возвышение, устремлённое ввысь, а с двух других сторон были небольшие дома, где обычно размещались гости ордена, а потому часто пустующие. Идеальное место для травли. Приближение главы пика Чёрных Лотосов не было замечено участниками разборок, хотя аура такого культиватора (а прятать её Су Яо пока не умел) не могла быть незаметной, но Яо подозревал, что в этом очередная заслуга побрякушки для волос. Крайне полезная вещица.

Су Яо поморщился, у него внезапно появилось сильное желание ударить стоящего на коленях адепта. Порыв этот был совершенно неожиданный и необоснованный. Больше походил на какой-то инстинкт. Из этого Су Яо сделал вывод, что не ошибся в своих суждениях, и этот адепт, находящийся в столь жалкой позе перед своими угнетателями, и есть главный герой. Прошла уже большая часть дня, а потому этот закуток лучи солнца освещали лишь поверхностно, не доходя до земли, создавая на ней только тень. Из-за того, что главный герой сидел на коленях, да ещё и сильно склонив голову, произвольно или нет спрятав лицо длинными каштановыми волосами, что без света сливались с тьмой, разглядеть его поподробнее не было никакой возможности. А очень хотелось из-за обычного любопытства.

Су Яо подошёл настолько близко, что стоял ровно за спиной главного издевателя. Непроизвольно он двигался лёгкой бесшумной походкой, которой любил пугать людей в прошлой жизни. Увлечённые хулиганы не заметили тихое дыхание главы пика, а потому аж подпрыгнули, когда он заговорил. Главарь врезался в его грудную клетку, но отскочил спустя мгновение. Су Яо было всё равно, для него это ощущалось лишь как сильный порыв ветра.

— Это интересно? — чуть склонив голову с искренним любопытством поинтересовался Яо.

— Что? — от внезапности сдавленно пискнул парень слева.

— Ну, просто так издеваться над людьми — это интересно? — уточнил глава пика, Мара никогда с таким не сталкивалась, ей всегда было просто всё равно на окружающих, и она никогда не травила других просто так, для этого надо было очень постараться попасть в её личный чёрный список.

По реакции главаря, который сначала обрадовался его появлению, а после вопроса сильно замешкался, Су Яо догадался, что издеваться над главным героем начали с его подачи. Трое адептов-хулиганов выглядели так, словно были мышами перед удавом. И этим представителем пресмыкающихся был глава пика Чёрных Лотосов собственной персоной.

— Любопытные стали развлечения адептов. Я всегда считал, что свободное время учеников нашего ордена должно быть занято тренировками и медитациями, но, кажется, ошибался, — Су Яо неторопливо говорил всё это с застывшей на губах доброжелательной улыбкой, от вида которой бросал в дрожь, создавая впечатление, что, ещё вздох, и меч в его руках обнажится, забирая несчётное количество жизней.

Зачинщики травли испуганно сжались, а главный герой наконец-то вскинул голову, чтобы посмотреть на своего спасителя. Тяжёлые каштановые пряди соскользнули и оголили лицо главного героя. Пугающие знакомое лицо. Даже родинка на той же щеке, что и у неё. Дыхание Су Яо перехватило, перед глазами мир потерял свою прежнюю чёткость.

"Почему? Какого чёрта, ты так похож на НЕЁ?! За что мне это?!".

Су Яо захлестнули противоречивые чувства. С одной стороны, он вновь смог увидеть её, его милую подругу. А с другой... Как этот презренный смел делить одну с ней внешность?! Яо, нет, Мара, одновременно и радовалась, и злилась, и плакала. Внутри, конечно. Для окружающих она просто застыла с улыбкой на губах, внимательно рассматривая пострадавшего от нападков ученика. Су Яо хотелось плакать, но делать это при посторонних категорически было нельзя, потому оставалось лишь собрать всю волю в кулак и ни словом, ни действием не выдать своё внутреннее состояние хаоса.

— Как тебя зовут? — Яо не смог отказать себе в желании провести большим пальцем по мягкой щеке главного героя, правда для этого пришлось склониться.

— Цзинь Шэнли, — неуверенно ответил адепт, шарахнувшись от прикосновения.

— Что ж, Цзинь Шэнли, такое красивое личико жаль будет испортить, — медленно произнёс Су Яо, повернув руку, от которой отпрянул ученик, ладонью вверх. — Держи, — на ладони появился флакон. — Эта целебная мазь вернёт твою внешность в первоначальный вид.

На щеке главного героя и впрямь алели несколько свежих царапин от ногтей. От их вида на родном лице внутри Су Яо поднималось нечто тёмное, злое. Нечто, что шептало разорвать глотки посмевающим тронуть то, что принадлежит только ему. Внутри радужки Яо поступили красные линии, свидетельствующие о нечеловеческой жажде крови. Но вместо жестокого убийства трёх адептов, стоило главному герою забрать флакон с лекарством, Су Яо развернулся и той же плавно походкой, которой пришёл сюда, исчез из поля зрения, затерялся среди домов.

Все ученики против воли вздохнули с облегчением.

А Су Яо всё шёл и шёл с улыбкой на устах. Пройдя половину моста на свой пик, теперь точно уверенный, что никто не увидит за густым туманом, он внезапно остановился и, опустившись сначала на колени, с громким стуком оперевшись на меч, лёг посреди переправы на спину. Пламя жажды убийства в его зоре потухло, а на замену ему из небесных глаз тонкими прозрачными ручейками прокатились слёзы.

Небольшое лирическое отступление. Если бы это был мир с Системой:

[Уважаемый пользователь, Вами получено достижение "Профессиональный неудачник МАХ ур.", поздравляем!]

А ещё, я тут заметила, что название моего пика с главным злодеем точно такое же, как в другом русскоязычном произведении. Это чистая случайность, просто у автора плохая память, и он просто не вспомнил об этом, когда придумывал название пика. А сейчас я спать хочу. Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/29525/649218>